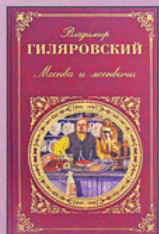

Владимир Гиляровский

Яркая жизнь

Часть сборника
Москва и москвичи (сборник)

Владимир Алексеевич Гиляровский
Яркая жизнь
Серия «Люди театра»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172966
Москва и москвичи: Эксмо; М.; 2008
ISBN 978-5-699-11515-0

Аннотация

«Из всех театральных знаменитостей моей юности дольше других оставалась в живых А. А. Бренко. На моих глазах полвека сверкала ее жизнь в непрерывной борьбе, без минуты покоя. Это был путь яркой кометы, то ослепительной в зените, то исчезающей, то снова выплывавшей между облаками и снова сверкавшей в прорывах грозowych туч...»

Владимир Гиляровский

Яркая жизнь

Из всех театральных знаменитостей моей юности дольше других оставалась в живых А. А. Бренко. На моих глазах полвека сверкала ее жизнь в непрерывной борьбе, без минуты покоя. Это был путь яркой кометы, то ослепительной в зените, то исчезающей, то снова выплывавшей между облаками и снова сверкавшей в прорывах грозowych туч.

В последний раз она особенно ярко сверкнула в 1924 году и затем стала угасать.

Я видел ее полвека назад в зените славы, видел ее потухающей и отгоревшей. Газеты и журналы 1924 года были полны описанием ее юбилея. Вся ее деятельность отмечена печатью, но меня, связанного с ней полувековой ничем не омраченной дружбой, неудержимо тянет показать кусочки ее творческой жизни.

Отметить юбилей А. А. Бренко собрались ее ученики, делегаты от рабочих организаций, члены драмкружка Пречистенских рабочих курсов. В переполненных ложах красные платочки, рабочая молодежь и красноармейцы.

Она, старушка, в ореоле седых волос, с еще свежим, добродушным лицом, сидит в кресле на сцене, принимает приветствия. Всерабис командировал театрального рецензента Э. М. Бескина. После блестящей речи он оглашает постанов-

ление Наркомпроса о даровании Анне Алексеевне Бренко звания заслуженной артистки.

Еще не успели отзвучать аплодисменты, как перед ней появляется молодой рабочий с целой охапкой цветов и кладет их к ногам юбилярши...

Одна депутация сменяет другую. Я чествую моего старого друга, вспоминая нашу молодость, в стихах:

...Десятки лет назад
Ей поклонялись две столицы,
В кружке блестящей этой жрицы
Встречал я знаменитых ряд:
Тургенев, Достоевский и Островский,
Успенский Глеб, Потехин Алексей,
Полонский, Юрьев, Михайловский,
Плещеев, Рубинштейн... Бывали все у ней.
Глаз Чехова, мерцающий и зоркий,
Глядит в восторге с высоты галерки
На сцену, где Далматов и Бурлак-Андреев,
Козельский, Писарев, и Глама, и Киреев,
Где Южин, юноша тогда, с студенческой скамьи
Уж крылья расправлял могучие свои,
И помню я ее в тяжелые години,
Когда она была еще так молода,
Но в волосах снежились горькие седины,
Свидетели борьбы, и горя, и труда.
И знаю я ее среди рабочих,
Когда она им об искусстве говорит.

Каким восторгом блещут слушателей очи,
Как старый голос молодо звучит!
Зовет народ из мрака к просвещенью,
К познанию истины, добра и красоты,
Себя ты отдала народному служенью,
В твоих учениках живут твои мечты.

Первый раз я увидел А. А. Бренко в пасхальную заутреню при мерцающем свете, на миг ярко освещенную вспышкой бенгальского огня, – и первая мысль была:

«Ай да Вася! Какую красавицу подхватил!»

Она шла под руку с прихрамывавшим В.Н. Андреевым-Бурлаком, который сразу узнал меня и отрекомендовал своей даме, спросив раньше, откуда я приехал.

– Из Пензы, места искать, – ответил я.

– Значит, вы чужой в Москве? Ну, так пойдемте к нам разговляться и будете наш. Поступайте ко мне в театр. Сто рублей в месяц устраивает вас?

Пришли пешком в Петровские линии. Квартира в бельэтаже роскошная, обстановка чудесная, дорогие картины. Столовая блестит серебром и хрусталем, расцвечена крашеными яйцами и букетами в вазах. Общество все было в сборе, и ждали хозяйку дома.

После праздничных приветствий уселись за столом. Мужчины сверкали белоснежным бельем из-под черных сюртуков артистов и адвокатских фраков, а дамы, артистки, – роскошными модными платьями и драгоценностями. Только

старуха Е. Ф. Красовская по-старинному была гладко причесана, и на ней была накинута настоящая персидская шаль, как я узнал потом, огромной цены, а на груди старомодного шелкового платья сверкала бриллиантами золотая лира, поднесенная ей в один из провинциальных бенефисов. Рядом с ней ее муж, второстепенный артист, всегда приглашавшийся на хорошее жалованье благодаря жене, которая с ним не расставалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.